

Помолвка

По моей спине пробегали мурашки, когда я бережно расчесывала волосы широким гребнем. Его мне дала Мать несколько лет назад, в день, когда у меня впервые пошла кровь и я стала женщиной. Мои черные глаза были прикованы к грязному, треснувшему зеркалу передо мной, я переводила взгляд то на волосы, то вглядывалась в полные спокойствия глаза. Я должна быть более возмущенной, как Тин. Это же естественно, правда? Быть выданной замуж, здесь есть из-за чего злиться, верно? Вместо этого ее истерика казалась мне ребячеством. Мы, как женщины, в конце концов выходим замуж, вне зависимости от того нравится нам это или нет. Так зачем закатывать истерику перед неизбежным?

- Лихуа? - Приятный голос Тин отвлек меня от моих мыслей, я взглянула на нее через плечо. От беспокойства ее брови были сведены вместе, и она нервно мяла пальцами юбку своего ханьфу. Ее лицо было покрыто густым слоем желтой пасты, отбеливающей кожу. По словам тети, в прошлом году она провела слишком много времени на солнце, поэтому ей необходимо подправить цвет кожи. - Ты сделаешь мне прическу? - Спросила она шепотом.

Сегодня Тин была необычайно тихой, ну этого следовало ожидать, ведь сегодня вечером она собиралась встретиться со своим женихом, впервые она увидит его. Несколько дней назад ее родители согласились на свадьбу, и теперь она наконец увидит его лицо.

- Да. Я кивнула и положила свою расческу на комод, а потом села на пол рядом с ней. Я проворно начала укладывать её волосы, напевая песню, которую Мать любила петь каждый раз, когда готовила много блюд.

- Лихуа, я боюсь, - вдруг прошептала она, так тихо, что я с трудом расслышала ее. Ее пальцы сжали тонкую ткань ханьфу, и она тяжело вздохнула. - Я... Не знаю, готова ли я.

- Ты готова, - заверила я ее, собрав её волосы в тугую высокую прическу, и закрепила их единственной серебряной шпилькой, принадлежащей ее семье. - Ты будешь в порядке, Тин.

- Н-Нет, я не готова, - сказала она дрожащим голосом. Тин поднялась с пола и повернулась ко мне лицом, ее черные глаза били широко распахнуты от ужаса. - Я знаю, что в этом возрасте нормально выходить замуж, но я боюсь, я действительно боюсь. Я не хочу оставлять свою мать, и отца, и братьев. Я уже три года не виделась с моей старшей сестрой! Что, если мой муж не позволит мне видеться с семьёй, так же, как и её? Лихуа, не знаю, хочу ли я этого.

Это правда, отношение к женщинам было намного хуже, и мы были обязаны слушаться приказов наших мужей, но я знаю, что не все мужчины такие. Некоторые из них, они были редкостью, разрешали нам обладать некоторыми правами. - Тин, я уверена, твой муж не будет таким, - осторожно сказала я. И улыбнулась, чтобы успокоить ее, но это выглядело натянуто и фальшиво. - Умой лицо и успокойся.

Она подняла руку и приоткрыла рот, собираясь что-то сказать, ее рука дрожала, а глаза широко распахнутыми им не хватало веселого блеска, который всегда был в них. - Я слышала, что некоторые мужчины даже не ...

- Тин, наша ценность исходит из брака, - сказала я мягко. Сердце кольнуло от своих слов, но я заставила себя продолжить: - Наш долг родить детей. Кроме этого, в нас не видят ничего другого. Это печально, но такова правда бытия женщины. Будь добра к нему, и он, надеюсь, будет добр к тебе. Достаточно добр, чтобы разрешить тебе заниматься многими вещами, например, видеться со своей семьёй.

- Какая же это свобода? - Горячо возразила Тин.

- Свободы нет, - сказала я с грустной улыбкой. - Это правда. Мы связаны нашими мужьями.

Ее лицо поморщилось, а из глаз полились слезы. Прежде чем я заметила, что она плачет, Тин бросилась к тазу возле двери и начала смывать пасту с лица. Я сидела в дальней части комнаты, безразлично наблюдая за ней, ее плечи слегка подрагивали. В прошлом месяце она ела гораздо меньше, чем обычно, поскольку была слегка толще, чем большинство девочек. Ее мать, моя тетя, сказала ей похудеть, чтобы она выглядела более приемлемо для брака. Тин была счастлива сбросить немного лишнего веса, но прямо сейчас все, что я видела это печальную четырнадцатилетнюю девочку.

Она не была готова к этому - я могла это видеть, но чего еще она ожидала? Надеялась ли она жить с родителями всю оставшуюся жизнь? В ее возрасте вполне естественно вступить в брак. Я была на два года старше ее, и в этом возрасте уже приняла истину и смирилась со своей жизнью.

Тин вытерла своё лицо полотенцем, ее глаза были немного покрасневшими. - А ты, Лихуа? Как насчет твоего брака?

- Ах, да. Я сложила руки вместе и спокойно посмотрела на нее. - У меня все так же, как и у тебя. Я его еще не видела. Полагаю, мы поженимся через месяц.

- Он. . . Твой жених ... Он солдат, да?

- Да. Он в своем втором походе.

- Хотя вы обручены уже целый год, - рассеянно сказала Тин. - Ты обрадовалась, когда ваши родители устроили это?

- Честно говоря, я была не против, - ответила я правдиво. С первых же секунд Мать велела мне переодеться и умыть лицо, чтобы встретить гостей. Я знала, что меня будут рассматривать как потенциальную жену. - Я понимала, что рано или поздно это произойдет, поэтому, когда все было решено, я была готова, полагаю. Мне было столько же сколько и тебе, когда моя мама решила начать поиски подходящей партии.

Глаза Тин слегка прищурились, и она потупила взгляд. - Я не понимаю, как ты можешь так себя вести. Я чувствую себя как в ловушке. Я не знаю, что бы сделала, если бы не смогла сразу же выяснить, кем был мой жених. Я бы хотела знать, и определить свою судьбу, не фантазируя и не боясь. Что, если он старик? Что, если он отвратителен? Что, если он великолепен? Что, если он злой? Я не смогла бы целый год жить с этими мыслями без возможности найти ответы.

- Ему девятнадцать. - Я разглаживала складки на юбке и избегала зрительного контакта. - Трудно понять, какой он, но в конечном итоге мы поженимся, независимо от того, кем он является на самом деле.

- Целый год?

- Он был в военном походе, чего ты ожидала? - Я пожала плечами. - Помолвка была утверждена, когда он все еще был в походе. Вероятно, он даже не знает, что обручен. Я не против этого, если это то, о чем ты спрашиваешь.

- Ты действительно согласна с этим? - Тин проглотила комок в горле и отвернулась от меня. -

Неважно, я не хочу слышать твой ответ. Ты слишком похожа на мою мать и всех тетушек. Ты заставляешь себя быть с мужчиной, который тебя свяжет.

- Тин~ -

- Мне пора идти на встречу с моим женихом, - сказала она резко. Тин отряхнула ханьфу и расправила плечи. От неё исходило недоверие и чувство предательства, когда она отвернулась от меня.

- Тин ... - начала я, поднявшись на ноги. - Ты не можешь ...

- Я не хочу слышать ничего из того, что ты собираешься сказать, - ответила она тихим голосом.
- Ты такая же, как они! Я думала, что мы похожи ...

- Тин, ты должна понять, этот брак неизбежен~.

В этот самый момент, на пороге появилась тетя. Ее тонкие брови вопросительно поднялись, когда она увидела разозленное выражение на лице Тин. Тин выпрямилась и опустила взгляд вниз, ее щеки покраснели, когда мать посмотрела на нее острым взглядом. Она слегка улыбнулась нам обеим. - Тин, вижу, ты уже готова. Спасибо, что помогла ей подготовиться, Лихуа.

- Конечно, тетя, - пробормотала я.

- Тин, - Она повернулась к своей дочери. - Твой жених здесь. Веди себя прилично.

- Да, Матушка.

Молча, мы трое вышли из комнаты. Тин смотрела прямо перед собой, не осмеливаясь взглянуть на меня или свою мать. Ее движения были зажатыми, и, хотя она возвела вокруг себя стену, я практически чувствовала, как страх вырывается из нее. Она была в ужасе, но я ничего не могла с этим поделать. Ни одно мое слово, казалось, не могло достигнуть ее. Она была заиклена на идее не выходить замуж. Однако мы были бедны, так что эта идея была лишь фантазией и непозволительной роскошью для нас.

Когда мы вошли в комнату, я увидела Мать и Отца спокойно сидящих на полу. Стакан отца был наполнен дешевым алкоголем, а Мать разговаривала с женщиной рядом с ней. Отец Тин смеялся вместе с рядом сидящим человеком. Ее братья сидели в дальней части комнаты. Двое из них были слишком молоды, чтобы переживать о том, что происходит, а двум другим было просто слишком скучно.

- Тин! - позвал дядя, заметив, что мы стояли в дверях. От алкоголя его щеки покраснели, он широко улыбался, и его кривые зубы поблескивали при свете мерцающего в очаге огня.

Рядом с дядей сидел человек с смоляными черными волосами, залезанными назад, его борода была аккуратно подстрижена, а черные глаза смотрели то на меня, то на Тин. Выглядел он примерно на тридцать, раза в два старше Тин. Он слегка улыбнулся, и у меня по спине пошел озноб. От взгляда в его глаза меня покорило, и я быстро отвернулась. Тин заметно побледнела, когда увидела его внешний вид.

- Поприветствуй своего жениха, - весело сказала ей тетя, помахав мужчине. - Разве ты не

рада?

Тин выдавила улыбку и кивнула.

Разве ты не рада?

Мой собственный брак состоится через несколько недель. Хотя я очень много говорила о том, что брак неизбежен, и раз от этого не уйти, остальное не важно - я молча молилась, чтобы у моего суженного не было той злой, извращенной улыбки, которая танцевала на губах жениха Тин. Если я должна быть связана мужчиной, то лишь надеюсь и молюсь, чтобы в нём не было той тьмы, которая исходила от человека передо мной.

*Ханьфу - национальная китайская одежда, народа хань. История ханьфу насчитывает более трех тысяч лет. Собственно ханьфу - это набор одежды, который состоит из нижнего белья, халата (по крою похожего на кимоно), платья для женщин, штанов для мужчин, юбка для мужчин, шапка или головной убор, и матерчатая обувь.

Пп. Только не забываем, что наши героини из бедной семьи и их наряд выглядел поскромнее)

<http://tl.rulate.ru/book/7741/212525>